

С. Л. Яворская

«ШУМАЕВСКИЙ КРЕСТ»
И КАЛЬВАРИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

«Шумаевский Крест» представлял собой пластический ансамбль, состоявший из сотен разномасштабных резных и литых рельефов и скульптур. В центре ансамбля было установлено Распятие с предстоящими на фоне Иерусалима, слева и справа — архангелы с рипидами и евангелисты. Перед Распятием — трехчастное сооружение, символизовавшее храм Гроба Господня, — своеобразная «аван-композиция», предварявшая рассмотрение ансамбля. По сторонам центральной части помещались высокие резные панели, подобные неподвижным створкам киота, на каждой из которых было изображено около 50 миниатюрных рельефов, иллюстрирующих Священное Писание. Сверху был закреплен карниз с панорамой Града Небесного. Весь комплекс закрывался стеклянными дверями, над которыми возвышалось навершие с изображением Саваофа и ангелов в облаках¹. Центральная часть ансамбля повторяет композиции окладов больших напрестольных евангелий. Весь комплекс был подобен роскошному фронтиспису драгоценного еванге-

¹ *Соболев Н. Н.* Резные изображения в Московских церквях. Старая Москва. М., 1914. Вып. 2, с. 94. Н. Н. Соболевым было сделано много качественных снимков памятника, негативы хранятся в Музее архитектуры им. А. В. Щусева. Большая часть этих снимков опубликована в книге: *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. М., 1992. Размеры ансамбля: высота 7,80 м., ширина — 4,20 м., глубина 1,10 м. До 1928 г. памятник находился в соборе Сретения иконы Владимирской Богоматери Сретенского монастыря, после 1930 г. — в Новом Большом соборе Донского монастыря. В настоящее время хранится в запасниках Музея Архитектуры им. А. В. Щусева. Так как памятник в настоящее время разобран, книга Г. А. Романова и материалы Н. Н. Соболева дают наиболее полное представление о нем. Центральная часть киота — Распятие с предстоящими на фоне Иерусалима — была представлена на выставке во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в конце 1999 — начале 2000 г. Два боковых створа «Шумаевского креста» были представлены на выставке «Вавилонская башня. Земля-небо» в ГМИИ им. А. С. Пушкина в 2004 г.

лия и торжественному порталу. Он не соответствовал служебным надобностям литургии в православном храме, был похож на позднеготический алтарь — ретабль² и запрестольный иконостас Голгофы храма Гроба Господня в Иерусалиме. Киот создавался мастерами разных специальностей на протяжении ста лет³, при этом он сохранил основу крупномасштабного замысла, принадлежавшего влиятельному церковному или политическому деятелю. В «Подробной описи...»⁴ отражена программа, которой руководствовались в своей работе мастера. Масштабность памятника, его уникальность, сложнейшая программа, особенности литургического действия, для которого строился этот киот, неосуществимые в обычном храме, его колоссальная стоимость, — все это говорит о том, что он должен был стать центральным звеном архитектурно-пластического ансамбля, замысел которого проявляется в сложнейшей полифонической структуре «Шумаевского креста». Представляется, что памятник требует совершенно иных методов и подходов к исследованию, не свойственных традиционному искусствоведению. Эти исследования должны в большей мере опираться на особенности пространственной композиции и функционирования ансамбля в храме.

Сложнейшие пространственные построения «Шумаевского креста» сделали его не столько «образом мира»⁵, сколько образной моделью сакрального центра мира. Различные аспекты темы сакрального пространства затрагивались религиоведами, этнологами, искусствоведами, но ни один из традиционных методов не позволял ученым проанализировать это явление культуры во всей его полноте. Иеротопия — новое направление в науке, которое рассматривает создание сакральных пространств как особый вид деятельности человека. При этом иеротопический проект

² *Хартмут Кром*. Скульптура Германии и Нидерландов на рубеже Средневековья и Нового времени // «Се человек». Каталог выставки. М., 1999; *Либман М. Я.* Немецкая скульптура. 1350–1550. М., 1980; Ханс Бельтинг. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М., 2002, с. 36–37.

³ Первый исследователь памятника Н. Н. Соболев, датирует его 1721–1761 гг. Г. А. Романов относит начало работ в последнее десятилетие XVII в. По мнению автора, работы над киотом начались в конце 1650-х гг. *Соболев Н. Н.* Русская народная резьба по дереву. М., 2000, с. 473; *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь, с. 176; *Яворская С. Л.* «Шумаевский крест» — малоизученный памятник русской сакральной скульптуры XVII–XVIII веков. Уточнение датировки (в печати).

⁴ *Соболев Н. Н.* Резные изображения..., с. 108. «Подробная опись резного креста работы Григория Семеновича Шумаева, хранящегося в московском Сретенском монастыре, составленная в 1762 году при передаче его в ведение игумена того же монастыря», сопровождавшая киот во время передачи его настоятелю Сретенского монастыря Моисею, имеет в своей основе более ранний список.

⁵ Впервые «Образом мира» «Шумаевский крест» назвал Г. А. Романов (указ. соч., с. 53).

включает не только собственно произведения религиозного искусства с их статической пространственной составляющей, но и динамические аспекты их бытования в храме, литургию, драматургию света, музыки и многое другое. Иеротопический проект осуществляется по научно обоснованной программе, он изначально полифоничен и не может сводиться к механической совокупности различных форм и явлений культуры. Такой ансамбль в большей степени рассчитан на подготовленного зрителя (прихожанина, паломника) и поэтому должен направлять движение паломника, равно как и движение его мыслей и переживаний. Зритель-паломник становится равноправным участником проекта и ритуального действия, — таким образом, одним из важнейших аспектов исследования и построения сакрального пространства является перформативность образа сакрального пространства как некоей «живой картины»⁶. Рассмотрение «Шумаевского креста» как иеротопического проекта — тема отдельного исследования. Однако именно «дисфункция» этого грандиозного пластического ансамбля, не отвечающего требованиям традиционного большемерного моленного пластического образа, каким он был представлен в Сретенском монастыре⁷, заставила автора более внимательно отнестись к вопросам пространственной структуры «Шумаевского креста» как основы его замысла. По мнению автора, «Шумаевский крест» является одним из немногих сохранившихся полномасштабных иеротопических проектов и может быть исследован в полной мере только при помощи методов иеротопии.

В традиционной христианской иконографии сюжет изображается, а место, то есть пространство, — обозначается. «Шумаевский крест» представляет собой развернутую рельефную панораму Святой Земли. Пространство становится его главной идеей, это важнейшая иконографическая новация киота, которая делает его «образной моделью мира». В самом общем виде «модель мира» является отображением всей суммы представлений о мире внутри данной традиции⁸. Это понятие науч-

⁶ Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Исследование сакральных пространств. Мат-лы междунар. симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М. 2004, с. 15–31; Соколов М. Н. *Ab arte restaurata*. О сакральности эстетического в «иеротопии» нового времени. Там же, с. 48–50.

⁷ По решению Сенатской комиссии, в соборе Владимирской Богоматери киот должен был стоять в простенке между окон у северной стены. В небольшом соборе киот занимал много места и отвлекал внимание прихожан во время службы. По реконструкции Г. А. Романова, киот был поставлен у западной стены, что представляется невозможным: все, кто хотел поклониться Распятию и рассмотреть сюжеты, должны были длительное время находиться спиной к алтарю. Г. А. Романов не приводит свидетельств о какой-либо специальной службе, которая осуществлялась бы у раскрытого киота.

⁸ Топоров В. Н. Модель мира. Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982, с. 161.

ного мышления предполагает создание аналога реальной действительности⁹. По представлению отца Павла Флоренского, «проблема пространства залегает в средоточии миропонимания во всех возникших системах мысли и предопределяет сложение всей системы... чем плотнее сработана та или иная система мысли, тем определеннее становится в качестве ее ядра своеобразное истолкование пространства. Повторяем: миропонимание — пространствопонимание»¹⁰. Пространство — один из главных элементов мифопоэтической модели мира, оно — вещь, промаркировано, организовано. Организованное, освоенное культурное пространство — космос. Профанное пространство — хаос. «Всякое священное пространство предполагает... некое вторжение священного, в результате чего из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства»¹¹, превращающие «конкретное место в „Дом Божий и врата небесные“»¹². Центр сакрального пространства отмечается алтарем, храмом, крестом, мировой осью¹³. Основной вывод из культурологического толкования пространственности, по отцу Павлу Флоренскому, таков: «Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»¹⁴.

Сакральным центром христианского мира является комплекс храма Гроба Господня в Иерусалиме. Русь до середины XVI в. оказывается *вне европейской традиции копирования Святых мест*. Первым известным опытом такого копирования в правление царя Ивана IV, в Кремле, была «церковь... устроенная наподобие настоящей вифлеемской пещеры как мы сказали раньше, царь Иван посылал человека осмотреть ту пещеру и построил эту церковь»¹⁵. Святая Святых Бориса Годунова строилась как копия храма Гроба Господня, по деревянной модели¹⁶.

⁹ Вагнер Г. К. От символа к реальности. М., 1980, с. 22.

¹⁰ Павел Флоренский. «Значение пространственности» // Священник Павел Флоренский. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Собрание сочинений, серия «Философское наследие», т. 131. М., 2000, с. 272.

¹¹ Элиаде М. Священное и мирское / Пер. Н. К. Гарбовского М., 1994, с. 25.

¹² Лидов А. М. Иеротопия... с. 16.

¹³ Топоров В. Н. Пространство. Мифы народов мира. Т. 2, с. 340.

¹⁴ Павел Флоренский. «Анализ пространственности (и времени) в художественно-образительных произведениях» // Священник Павел Флоренский. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Собрание сочинений, серия «Философское наследие», т. 131. М., 2000, с. 112.

¹⁵ Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005, с. 486.

¹⁶ Исаак Масса пишет: «Образец был деревянной сделан по подлиннику как составляется святая святых». Масса Исаак. Краткие известия о Московии в начале XVII в. М., 1937, с. 63.

Храм должен был обладать значением Святого Гроба. По представлению А. Л. Баталова, Гроб Господень Бориса Годунова с его пластическим ансамблем — «уникальный памятник соприкосновения Руси с западноевропейской традицией. Новая встреча с ней произойдет лишь почти через столетие, при царе Федоре Алексеевиче в конце XVII в., когда в дворцовых церквях устраивается Голгофа и Вертоград с Господним Гробом»¹⁷. Дворцовые церкви и их интерьеры перестраивались в рамках осуществления замысла создания «Малого подобия» большого подобия — Нового Иерусалима¹⁸.

В список памятников, воспроизводящих *loca sancta* в России XVII в., должен быть также включен Гроб Господень Успенского собора Кремля, создававшийся при непосредственном участии царя Михаила Федоровича и его отца, патриарха Филарета Никитича, в 1625–1627 гг.¹⁹ «Большое подобие» храма Гроба Господня — Воскресенский собор — строился на излучине реки Истра во времена царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Для создания уникального пластического внутреннего убранства церковью собора были приглашены лучшие скульпторы, ценители, литейщики, зеркальщики, огранщики стекол²⁰, большинство из которых были привезены из Белоруссии. Многие из них позднее участвовали в создании «Малого подобия». По мнению автора, «Шумаевский крест» занимает полноправное место в ряду упомянутых ансамблей, имеющих государственное значение, и развивает идею строительства Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Раскрытию его замысла могут послужить нарушения иконографии, не встречающиеся ни в одном другом произведении русского сакрального искусства: 1) композиции «Шумаевского креста» представляют собой грандиозную пластическую панораму, единственную в русском искусстве образную модель Святой Земли; 2) распятие установлено внутри стен Иерусалима, который изображен в виде Москвы; 3) в киоте нет

¹⁷ Баталов А. Л. Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 513–514, 522.

¹⁸ Соколова И. М. Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // Художественные памятники Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. XVI. М., 2003, с. 53–63; Яворская С. Л. «Крест купца Шумаева». Замысел и заказчик // Мир музея. 2002, № 4.

¹⁹ Стерлигова И. А. Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 27; Баталов А. Л. Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма // Восточнохристианские реликвии... с. 519–523.

²⁰ Высоцкая Н. Ф. Роль белорусов в искусстве Московской Руси второй половины XVII в. // Филевские чтения. Тезисы VIII научн. конф. по проблемам русской художественной культуры XVII — первой половины XVIII вв. 16–18 дек. 2003. М., 2003.

изображения Голгофы; 4) она замещена необычным сооружением, символизирующим одновременно храм Гроба Господня и торжественный трехчастный портал входа в Горний, Новый Иерусалим; 5) этим Новым Иерусалимом показывается Москва.

Резной ансамбль формировался вокруг Креста. Под перекладиной креста и внизу, перед аван-композицией киота, изображены стены и башни города, напоминающие очертаниями Кремль. Дворцы и храмы Иерусалима повторяют архитектуру московских посадских храмов и царских теремов третьей четверти XVII в.²¹ «Панорамная композиция превращает архитектурную декорацию из фона в смысловой центр изображения...»²², таким образом, иконография центральной части композиции выражает идею Москвы как Второго Иерусалима и перекликается с идеей таких памятников русского искусства, как икона «Богоматерь Владимирская. Древо государства Российского» (ГТГ) и «Господь Вседержитель над Московским Кремлем» из собрания В. А. Бондаренко.

В киоте нет изображения или обозначения Голгофы. Подобное нарушение иконографии распятия имеется в Голгофском приделе Воскресенского собора, повторяющем иерусалимскую Голгофу, и в молельне Распятской церкви в Теремных церквях²³. Гора Голгофа была замещена сооружением, внешний облик которого одновременно напоминал дворец, монастырь, «Дом Божий» и три надвратных храма, поставленных на скале. В его скальном основании были устроены три пещеры-вертепа — как тройной портал «врат небесных», в которых были представлены небольшие скульптурные композиции: «Вход в Иерусалим», «Положение во Гроб», «Преображение». Центральная часть сооружения, с фигуркой Христа на кивории и сюжетом «Положения во Гроб» в нижнем ярусе, показывала кувуклию храма Гроба Господня²⁴. Таким образом, весь архитектурный ансамбль аван-композиции символизировал комплекс храма Гроба Господня. В этой архитектурной декорации «нашла воплощение идея *sacrum palatium* (священного дворца) — особо торжественной

²¹ Яворская С. Л. «Шумаевский крест» — малоизученный памятник русской сакральной скульптуры XVII–XVIII веков. Уточнение датировки (в печати); Яворская С. Л. Образ Москвы в рельефах «Шумаевского креста» (рукопись).

²² Лидов А. М. Образ Небесного Иерусалима в восточно-христианской иконографии // Иерусалим в русской культуре. М., 1994, с. 17.

²³ «...Во Иерусалиме против креста устроен открытый престол, где совершают Литургию Православные. Там под престолом дыра, обложенная серебром, где стоял крест Христов...» Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по иерусалимскому образцу святейшим патриархом Никоном в Воскресенском Новом Иерусалиме именуемом монастыре. М., 2001, с. 73. См.: Крест в России / Авт.-сост. С. В. Гнутова. М., 2004, с. 66; Соколова И. М. Русская деревянная скульптура XV–XVIII веков. Каталог. М., 2003, с. 155.

²⁴ Житие и хождение Даниила. ППС. Т. I, вып. 3. СПб., 1883, с. 18.

небесной архитектуры, знаменующей переход в мир иной». Сочетание архитектурных элементов храма, дворца, театральной сцены, торжественного портала акцентирует общую идею прославления, небесного апофеоза, прямо связанную с темой триумфального явления Святого града и Царства Божьего²⁵, которым показывается Москва, раскинувшаяся за этим торжественным порталом.

Распятие, которое было установлено в центре резного киота, является точной копией Распятия с Голгофы Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря²⁶. Известно, что в Новый Иерусалим по указу Алексея Михайловича было привезено два креста, «больших самых написаны»²⁷. Проследивая в своем исследовании «Святые Нового Иерусалима» судьбы святынь Воскресенского собора, Г. М. Зеленская ничего не пишет о втором кресте. О том, что первоначально два Распятия были связаны неким грандиозным общим замыслом, свидетельствует также совпадение размеров конструктивных элементов киота с параметрами ниши Голгофы Воскресенского собора²⁸. Исследование этого замысла еще предстоит. Интересно, что в уже освященном патриархом Никоном Голгофском приделе не был в окончательном виде построен литостротон — собственно Голгофа. Оформление ниши Голгофы осуществилось только в середине XVIII в. В работах по восстановлению Воскресенского собора участвовали архитекторы Д. В. Ухтомский и А. П. Евлашев. За разборкой, переносом «Шумаевского креста» в Сретенский монастырь, его сборкой и сохранностью непосредственно наблюдали Ухтомский и Евлашев²⁹.

²⁵ Лидов А. М. Образ Небесного Иерусалима..., с. 16; Яворская С. Л. Врата Сиона (рукопись).

²⁶ Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и замысел Голгофы царя Алексея Михайловича. Ставрографический сборник. Книга третья. М., 2005.

²⁷ Зеленская Г. М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002, с. 298–300.

²⁸ Общая ширина киота 420 см. Фасадная сторона литостротона Голгофы Новоиерусалимского собора — 421 см. Средняя глубина ниши Лобного места в соборе — 120 см, глубина резного киота — 110 см. Глубина боковых уступов ниши на Голгофе — около 50 см, ширина — приблизительно 15 см. Сечение массивов дерева боковых створов — 45×15 см. Высота Креста на Голгофе Воскресенского собора — 340 см — приблизительно равна высоте арки Голгофы до свода и боковой стороне киота XVIII в., который сегодня установлен на литостротоне. Высота боковых створов «Шумаевского креста» около 345 см.

²⁹ Видимо, не случайно о «Шумаевском кресте» вспомнили во время восстановления Воскресенского собора. Среди тех, кто участвовал в восстановлении с 1749 г., — архитекторы князь Дмитрий Васильевич Ухтомский и А. П. Евлашев. В 1754 г., когда Голгофа все еще не была построена, Сенатская комиссия поручает князю Ухтомскому срочно заняться переносом Креста из дома Шумаева в Сретенский монастырь, для завершения работ над ним. Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и замысел Голгофы царя Алексея Михайловича; Соболев Н. Н. Резные изображения..., с. 98, 104; он же. Русская народная резьба по дереву, с. 396; Зеленская Г. М. Указ. соч., с. 295–296; Тепфер Л. Э. Указ. соч., с. 127, 131.

В Новом Иерусалиме в 1660-е гг. работали старец Ипполит, Клим Михайлов и многие другие. После опалы патриарха работы в монастыре были приостановлены и мастера отозваны. Их вывозили в Москву с семьями, материалами, инструментом и книгами. Н. Н. Соболев, рассматривая творчество старца Ипполита, пишет о «...громдном резном распятии, сделанном для Воскресенского Новоиерусалимского монастыря и перенесенном оттуда в Москву» для создания Голгофы в Теремных церквях. Распятие, которое сегодня хранится в запасниках Музея архитектуры, действительно является самым большим Распятием из всех, о которых сказано, что они изготовлены «в меру тела Христова». Но, может быть, представление о «громдном Распятии» возникло потому, что в документах говорилось о транспортировке большемерных фрагментов резного киота, например, панелей боковых створов высотой около 3 м. Далее Николай Николаевич пишет: «В Голгофе Кремлевского дворца ясно видно влияние тех западных кальварий, которые были так хорошо знакомы старцу Ипполиту и которые не могли не произвести сильного впечатления на участвовавшего в польском походе 1654–1656 гг. царя Алексея Михайловича, пожелавшего иметь при своей дворцовой церкви нечто подобное виденным им зарубежным кальвариям»³⁰, то есть считает Голгофу в теремных церквях частью кальварии. По представлению Н. Н. Соболева, «кальварией называется резное распятие с предстоящими или без них, орудиями страстей и другими атрибутами, стоящее на высоком пьедестале»³¹. В словаре Брокгауза и Эфрона Кальвария — город на юго-западе Литвы, в Жемайтии. Словарь не дает терминологического определения и исторического объяснения появлению на карте Литвы города с таким названием.

В подробнейшей «Археологии страданий Господа Иисуса Христа» Николай Маккавейский цитирует памятник начала IX в.: «...исчисление современного Иерусалимского Клира производится в таком порядке церквей и монастырей: святой Гроб Господень, святая Кальвария (Голгофа), святой Сион...». В последних разделах своей книги он пишет: «По описанию Феодосия, в середине города находится базилика. С западной стороны входишь в святое Воскресение, где находится гробница Господа нашего Иисуса Христа. Есть там гора Кальвария, где Авраам принес сына своего во всеожжение... Гора камениста и восходит по ступеням. Там был распят Господь... От гробницы Господа до места на Кальварии ша-

³⁰ Соболев Н. Н. Русская народная резьба..., с. 389. Голгофу в Теремных церквях строил царь Федор Алексеевич в 1680–1681 гг. Об идее создания «Малого подобия» «Большому подобию» — Новому Иерусалиму, заложенной в перестройку комплекса теремных церквей, подробно написала в своем исследовании И. М. Соколова (см. указ. соч.).

³¹ Соболев Н. Н. Русская народная резьба..., с. 387.

гов (числом) 15: находится под одною кровлею... Потом входишь в базилику, на Голгофу, где были обретены три креста скрытые... От места Кальварии до Голгофы шагов числом 15...»³². Николай Маккавейский, цитируя древних авторов, отмечает существование разных именовании места распятия Христа, но не комментирует это разночтение.

Голгофа — *Golgotha*, — голова — гора, возвышенность, круглая как череп. Кальвария, *Calvary* — лобное место. *Calvariae locus* (лат.) — место черепов, названное так по черепу Адама (Евангелие от Луки, 24: 33), в Вульгате ассоциируется с местом распятия Христа. Второе издание Оксфордского словаря дает толкование, подобное толкованию Н. Н. Соболева: холм с крестом на вершине, *воспроизводящий Распятие в натуральную величину* (курсив мой. — С. Я.), сооруженный в память о страданиях Христа. Ниже приведены еще два толкования: «скульптурные композиции на сюжеты страданий Христа, установленные в церкви или часовне; у католиков так называются часовни, построенные на *холмах, за чертой города* (курсив мой. — С. Я.), как, например, кальвария святого Валериана близ Парижа, которая представляет ансамбль, состоящий из небольших часовен, в каждой из которых установлена скульптурная композиция на сюжет страданий Христа»³³.

Перечисленные в «Подробной описи» киота сюжеты прослеживают основные этапы паломнического пути по Святой Земле, однако большая часть сюжетов посвящена Страстям. Резной киот, с Распятием в натуральную величину, прочитывается как образная модель кальварийского пространства и может являться частью кальварии. Развивая мысль Николая Николаевича о «сильном впечатлении» царя Алексея Михайловича от «виденных им зарубежных кальварий», следует учитывать несколько факторов:

³² Николай Маккавейский цитирует открытый в Базельской библиотеке профессором Герлахом “Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis”, и «Описание Святой земли» Феодосия (Theodosius. De terra sancta). *Николай Маккавейский*. Археология страданий Господа нашего Иисуса Христа. Киев, 2003, с. 115, 277–278.

³³ The Encyclopedia Americana. Intern. edition, 1973. Calvary, Calvariae locus — в Вульгате — место черепов. The Oxford English Dictionary. Second edition. Vol. II. Корни «гол» — «гал» и «кол» — «кал» и семантический ряд, который выстраивают слова с этим корнем, должны стать предметом отдельного исследования: голова, глава, *galva* (по-литовски — голова), Голгофа и Кальвария соответственно. Коло — Солнце, царь Коло-Ксай (Солнце-царь), коловорот, колесо, коловращение, календы и календарь, каляды (коляды). В описании Положения во Гроб у Николая Маккавейского читаем: подкатывают (следовательно камень круглый) большой камень *Голал*, закрывающий вход в гробницу. Указ. соч., с. 200. Иначе это место называлось Голгофа, что значит «Лобное или Краниево» (от греч. Κράνιον — череп) — Мф. 27, 33; Мк. 15, 22; Лк. 23,33; Ин. 19, 17. Любопытная аналогия: Сергей Радонежский строит свою келью на горе *Маковец*.

1. Военный поход царя — его первое личное знакомство с иной культурой, несмотря на то, что Алексей Михайлович имел всестороннее представление о соседнем государстве.

2. Царь Алексей Михайлович получил прекрасное церковное образование и владел польским языком. Литовская знать говорила только по-польски.

3. Как член кружка любителей благочестия царь обязательно интересовался вопросами веры, литургии, церковного строительства — в контексте церковной реформы, противостояния ересям и иноверцам, исправления книг и поиска новой выразительности литургии на пути возврата к ранней христианской вере и ранним формам литургии, бытовавшим в Иерусалиме до взятия его Хосроем. В этом ключе необходимо рассматривать путешествия Арсения Суханова в Яссы, Константинополь и Палестину в 1649–1653 гг., результатом которых стало не столько появление знаменитого «Проскинитария», сколько привоз греческих книг и строительство Воскресенского монастыря по его описаниям и обмерам³⁴.

В то же время, необходимо иметь в виду несколько важных обстоятельств общественно-политической и религиозной жизни Речи Посполитой этого времени:

1. Речь Посполитая — многонациональное, многоконфессиональное государство.

2. Государство переживает эпоху постреформационного раскола.

3. Католическая церковь стремится вернуть свои позиции и укрепить их, приспособляясь к местным условиям и становясь более толерантной.

4. Наблюдается тенденция сделать религию «народной». Церковные церемонии, догмы и чудеса осваивались не столько разумом, сколько в ощущениях. Поиски народности предполагают миссионерскую деятельность церкви и усиление дидактики в проповедях, ритуале и сакральном искусстве.

5. Духу и требованиям эпохи отвечала театрализация религиозных отправлений. Культ Спасителя проявлялся в большей степени в мистериях, в которых показывались сюжеты Ветхого и Нового Заветов и особенно жизнь и муки Христа.

6. После Тридентского собора, когда стала очевидной невозможность компромисса с реформатами, пошатнувшийся авторитет католицизма восстанавливается оправдавшей себя практикой осознания Страстных мук Христа через кальварию.

³⁴ Арсений Суханов. Проскинитарий. 1649–1653 // ППС. Т. VII Вып. 21, ч. 3. СПб., 1889.

7. В XVII в. возникает интерес к паломничеству в Святую Землю, опасным и для большинства верующих невозможным.

8. Главным событием духовной жизни Речи Посполитой XVII в. и утверждением победы католицизма становится строительство кальварий. Ко времени похода царя Алексея Михайловича в Литве было начато строительство нескольких кальварий, но построена только одна — Жемайтійская³⁵.

В 1633–1649 гг. жемайтійским епископом был Юргис Тишкявичус (Тышкевич). Магнаты Тышкевичи имели огромные владения и оказывали влияние на политику и религиозную жизнь Литовского княжества. Епископ расселяет в жемайтійском городке Гардай доминиканцев, которых постоянно опекает. Тышкевич задумал приблизить святыни Палестины к своему церковному диоцезу — заложить станции Страстного пути недалеко от Гардай, и в 1639 году получил от папы привилегии на строительство 6 часовен. Валанчус, — исследователь церковной истории, — пишет, что епископ сам обходил все холмы, отмечал места, где собирался строить часовни, отсчитывал соответствующее Крестному пути количество шагов от станции до станции, проходя по дорожкам, сыпал землю, специально привезенную из Иерусалима. На свои деньги епископ построил на холмах 19 деревянных часовен (в одной из них — 2 станции), подарил монастырю небольшую частицу Святого Креста. За-

³⁵ Жемайтія — область на юго-западе Литвы, населенная жемайтійцами (старое название «жмудь»). Основные сведения о литовских кальвариях взяты из следующих изданий: Lietuvių Enciklopedija V. 10. Boston, USA, 1957; *Anželika Meškuotytė-Laužikienė. Vilniaus kalvarijos // Kataliku pasaulis. 1994, № 1; Dalia Vasiliūnienė. Žemaicių kalvarija // Liaudies kultūra. 1994, № 1, 2 и др. изданий. Первый материал о литовских кальвариях в советской печати опубликовал В. Далматов: *Далматов В. Архитектурный ансамбль Вардувы // Декоративное искусство СССР, 1973, № 4. В нем комплекс Жемайтійской кальварии описан как «уникальный памятник народного зодчества», который построен для «украшения своего родного края». Такая трактовка ансамбля и публикация в центральной печати с требованием «принять безотлагательные меры по сохранению и реставрации часовен» помогла его сохранению в период так называемого «бульдозерного атеизма» (кон. 1960-х — нач. 1970-х гг.) в Литве. Первая кальвария была построена доминиканцем Альваресом в Кордове в 1405 г. Первую кальварию Речи Посполитой начали строить в Зебжидове, в 1604 г. Позднее строительство кальварий объясняется поздним принятием христианства: до XV в. Литва и Польша, по сути, языческие страны. В 1640 г. начато строительство литовской Сувалкійской кальварии. Еще одна кальвария строится в районе местечка Плунге на берегу озера Бяржоро, а также рядом с Укмерге, в Веприосе. У многих народов места поклонения традиционно располагались вне поселений и городов. Напротив Гардай, за рекой, было капище, на котором позднее была возведена церковь Иоанна Крестителя (на этом месте и была построена кальвария). Виленские кальварии были построены также вне города. В расположении Голгофы — *Calvariae locus* — за пределами стен Иерусалима отражаются те же архаичные традиции и представления.**

тем, получил разрешение папы Урбана VIII написать молитвы и песнопения (видимо, на литовском языке), которые до сих пор поют люди, обходя холмы Кальварии. Создав кальварию, епископ, в 1642 году, переименовал местечко Гардай в *Новый Иерусалим* (в настоящее время — Кальвария).

Приор монастыря, опасаясь, что привелегии могут быть отменены, через посредство магистра ордена добился их подтверждения папой, что было сделано 8 июня 1644 г. Из Люблинского доминиканского монастыря была получена самая большая реликвия Св. Креста в Прибалтике, которая хранилась в реликварии. 4 июля 1649 г. реликвия была торжественно внесена в костел Марии. Позднее, в 1669 г., было завершено строительство костела Обретения Креста.

Еще до похода Алексея Михайловича в Литву Тышкевич стал Виленским епископом и составил *программу* (так!) строительства кальварии в Вильнюсе, реализовывать которую поручил монахам доминиканского ордена. По окончании войны новый епископ Юргис Бялзарас начал строительство костела, монастыря и 35 станций Крестного пути. Уже в 1669 г., во время освящения кальварии, епископ шел впереди процессии и рассыпал землю, привезенную из Иерусалима. В этот момент он объявил, что каждый прошедший Крестный путь может получить прощение грехов. Главный храм Виленских кальварий (так же, как и Жемайтийской) — храм Обретения Креста.

Приуроченность литургии в Иерусалиме к конкретным топографическим реалиям Нового Завета неизбежно приводила к трансляции стациональности иерусалимского богослужения на новую территорию: топография, топонимика и сооружения христианской Палестины могут воспроизводиться в любом географическом месте³⁶.

Иерусалимское шествие к главной святыне христианского мира — храму Гроба Господня и Животворящему Кресту Христову, повторяющее Страстную путь, становится прообразом литургического и паломнического (кальварийского) шествия к новой местной святыне. «Литургическая пространственность в молитвенной практике и храмовом строительстве быстрее привходила в повседневную жизнь верующих»³⁷, что отвечало требованиям христианизации новых территорий и укрепления веры в христианских странах.

Впервые «контекст событий истории Спасения, происшедших на Святой Земле... был перенесен в Константинополь во всех его материальных свидетельствах и реликвиях. Поэтому город мог претендовать

³⁶ Генисаретский О. И. Иерусалимская анатопия // Святая земля в русском искусстве. Каталог выставки. М., 2001, с. 10–11; Зеленская Г. М. Указ соч, с. 25.

³⁷ Генисаретский О. И. Указ. соч.

на то, чтобы называться новым центром христианского космоса, в котором жили православные, где православный патриарх руководил церковью, а император взял на себя роль заместителя Бога на земле... иконы и реликвии были... свидетельством продолжающегося присутствия небесных сил... Таким образом, паломничество в константинопольские храмы стало не только заменой земной паломнической поездки в Святую Землю, но также *живым уроком истории, в котором идея империи становилась очевидной*» (курсив мой. — С. Я.)³⁸. Митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати» (1051 г.) пишет: «Он (Константин Великий) с матерью своею Еленою крест от Иерусалима принесоша и ко всему миру утвердиша» (курсив мой. — С. Я.). Таким образом, мы можем утверждать, что первый опыт кальварийского строительства был реализован в Константинополе и что строительство кальварии — не столько трансляция культа, сколько трансляция истории Спасения и истории паломничества, поиска, обретения и водружения — утверждения Креста как Новозаветного центра мира, взамен Святой Святынь Ветхого Завета.

Идея наследования Константинополю, с XI в. уже осознававшаяся как Новый Иерусалим, к середине XVII в. получила свое закономерное завершение в теории «Москва — Новый Иерусалим», акцентирующей миссионерскую роль России — Нового Израиля, наделяющей ее сакральными свойствами «нового центра христианского мира, хранителя истинной веры»³⁹, а российский народ — статусом последнего оставшегося на земле «семя Авраамле, то есть, людие обновления...»⁴⁰.

Эти теории достигли высшей точки официального развития к венчанию на царство Алексея Михайловича в 1645 г.⁴¹, что придает идее строительства Воскресенского монастыря особое значение. Этот более масштабный, чем все предыдущие проекты русских Великих князей и царей (начиная со строительства Боголюбова князем Андреем Боголюбским), реализует идею создания сакрального центра России путем строительства не только точной копии комплекса храма Гроба Господня с Голгофой, но и окружающего пространства. Топографическая мо-

³⁸ Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М., 2002, с. 33, 45.

³⁹ Лукин П. В. Теория «Москва — Третий Рим» в сочинениях старообрядческих писателей XVII века / Тез. докл. на XXIII междунар. семинаре «Город и Вселенная. Центр и периферия. От Рима к Третьему Риму». Москва, 30–31 октября 2003.

⁴⁰ Протопоп Аввакум. Русская историческая библиотека. Л., 1927. Т. 39. Стлб. 328; Живов В. М., Успенский Б. А. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монархов России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987, с. 62–63.

⁴¹ Богданов А. П. «Москва — центр мира». По кратким летописцам конца XVII в. / Тез. докл. на XXIII междунар. семинаре «Город и Вселенная. Центр и периферия. От Рима к Третьему Риму». Москва 30–31 октября 2003.

дель позволяет осуществить паломничество в Святую Землю, прохождение Страстного пути, «поиск» и «обретение» Креста, не покидая России. «Требование аутентичности в этом случае предполагает следование архетипам». Авторитет образа Русской Палестины связан с аутентичным ее обликом и «теологически правильным описанием события из священной истории»⁴², которое было заказано царем Алексеем Михайловичем старцу Арсению Суханову и оставлено им. Роль старца Арсения в создании Нового Иерусалима еще будет уточняться. Но, размышляя на эту тему, мы должны помнить, что троицкий строитель и книжник Арсений был личным секретарем и близким патриарху Филарету человеком, а также то, что патриарх Филарет Никитич провел многие годы в польском плену.

Следует признать, что генезис идеи Нового Иерусалима в России требует отдельного исследования. То, что царь Алексей Михайлович назвал Воскресенский монастырь с окрестностями Новым Иерусалимом⁴³, возвращает нас к истории обретения Креста Христова, возведению первого комплекса царских храмов на пространстве Страстей Христовых и маркированию памятных мест царем Константином (то есть к истории строительства Нового Иерусалима царя Константина). Проект строительства Нового Иерусалима в России необходимо рассматривать строго в контексте парадигмы иконического поведения царя Алексея Михайловича⁴⁴ «как проявление особой харизмы — харизмы власти»⁴⁵.

Строительство кальварии, в своей основе должно иметь литературное описание — подробную программу, в которой отражены устойчивые принципы построения *Loca Sancta*:

1. Кальварии моделируют сакральное пространство Страстей Христовых на местности, размечая часовнями, памятными знаками и крестами Крестный путь. Расстояние между станциями Крестного пути, приблизительно соответствует иерусалимским реалиям.

⁴² Бельтинг Х. Указ. соч., с. 33, 45.

⁴³ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003, с. 160; Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима, с. 283; Переименование Воскресенского монастыря было документально закреплено в надписях Воскресенского собора и Елеонского креста, что неоднократно подчеркивалось архимандритом Никанором или, как он себя называл, Никанорисом (там же, с. 97–108).

⁴⁴ Яворская С. Л. Генезис идеи Нового Иерусалима в России и образ Животворящего Креста Христова. Доклад в ИРИ РАН, Центр по изучению отечественной культуры. Апрель, 2005 г.; Яворская С. Л. Образ Животворящего Креста царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Доклад на научной конференции «Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон». Кремль, Оружейная палата, 4–5 октября 2005 г.

⁴⁵ Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998, с. 108.

2. Кальварии обычно занимают большие территории, рельеф которых напоминает Палестину: холмистая местность, маленькая речка, овраги. Место выбирали «намоленное», не нарушая традиции поклонения, существовавшей здесь ранее⁴⁶.

3. Заимствованное из Иерусалима богослужение вело к созданию святых мест, одноименных иерусалимским, и влекло за собой переименование рек, холмов, населенных пунктов.

4. Строительство кальварий в Европе становилось репликой *истории обретения и водружения креста* как главной реликвии христианства.

5. Кальварии моделируют Крестный путь на новой территории. Они могут иметь разное количество станций, так как паломнический путь, в целом повторяющий иерусалимскую топографию, складывается постепенно, как местная традиция. В этом проявляются особенности народного восприятия Страстей Христовых⁴⁷.

6. Кальварийская литургия, особенно праздничная, отличалась от обычного в данной местности ритуала.

7. В центре сакрального пространства, создаваемого кальварией, всегда находится реликвия Креста, осмысливаемая как обретенный Крест, и образ Распятия, созданного в меру тела Христова. Они стано-

⁴⁶ Щедрина К. А. Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002, с. 16–21. Жемайтйская кальвария была построена на месте старого капища. На озере Бяржоро, связанном с поклонением Березе, и в местности под названием «Вепрай», то есть «Вепри», связанном с поклонением этому божеству, строятся другие литовские кальварии. Капище, Кальвария, Голгофа, Маковец, Краниево место, место черепов, Лысая гора — явления одного порядка: сарут (*лат.*), сарра (*ит.*) — голова, макушка, верхняя часть головы, черепа; капище — место черепов. См.: «Хотя то место было скрыто и обесчещено установленными на нем статуями языческих богов... император обратил на него внимание и велел очистить его. *Капище* было разрушено, *статуи и демоны* (курсив автора) ниспровергнуты». Николай Маккавейский. Указ. соч., с. 258.

⁴⁷ В 1489 г. папа Иннокентий XI официально подтвердил религиозную практику Крестного пути, но количество станций не было регламентировано. Например, кальвария в Любеке, построенная в 1468 г., имела 4 станции. В самом конце XVII в. в Иерусалиме сформировался Страстной Путь с 14 станциями. Традиционная доминиканская кальвария имеет 19 станций. В Виленской кальварии — 35 станций, в Жемайтйской — 20. В Sacro Monte в Италии, близ Варалло, построенной в 1480 г. при участии художника Дж. Феррари, — 42 часовни. Отличием традиционной европейской «кальварии» от «Голгофы» (которое сформировалось постепенно, в результате развернувшейся по всей Европе практики строительства кальварий), на наш взгляд, является то обстоятельство, что Голгофа — вполне определенный единственный холм-гора, тогда как Кальвария, часто, — несколько холмов. «Кальварийские холмы» (*kalvai-kalnai, лит.*) — холмы-горы, это напоминает русское именование Холмогоры — во множественном числе. Статья Анжелики Мяшкотите-Лаужикене (см. прим. 30) называется «Vilniaus kalvarijos» — Виленские кальварии.

вятся эквивалентом реликвии, центрообразующей святыней, «конституирующей основой, своеобразным стержнем формирования определенной пространственной среды»⁴⁸, который заключается в реликварий и храм-реликварий.

8. Паломничество в кальварию приравнивается паломничеству в Иерусалим.

9. Кальварии строятся не как центр церковного диоцеза, которым обычно является кафедральный собор, а как паломнический, духовный центр этноса.

Алексей Михайлович несомненно интересовался строительством кальварий как топографических моделей Иерусалима и окрестностей, увидев в них средство укрепления веры и приближения к иерусалимскому первообразу. Этому способствовало во многом сходное состояние русского и литовского обществ в то время. В Литве — постоянное, более или менее скрытое противоборство разных конфессий и еще сильное язычество. В России — необходимость церковной реформы, раскол, смутные времена, открытость страны, ставшей прибежищем для многих православных, спасавшихся от мусульман, и иноверцев, распространение ересей. Все это происходило на фоне народного двоеверия и откровенного язычества периферийных жителей.

Основным источником для создания программы строительства Русской Палестины был Проскинитарий Арсения Суханова. Но, возможно, кто-то из «тех литовских юношей, которых царь Алексей Михайлович отдал Патриарху Никону по возвращении из польского похода», — и среди которых был будущий архимандрит Никанор⁴⁹, — принимал участие в разработке программы первой русской кальварии. Программные позиции европейского кальварийского строительства были полностью реализованы в русском проекте: «первый исторический пласт (Воскресенского собора) связан с евангельскими событиями Страданий, Распятия, погребения и Воскресения Христова, отраженных в топографии и святынях Гроба Господня в Иерусалиме». Российская Палестина — грандиозный архитектурно-ландшафтный комплекс. С севера на юг его территория простирается на 10 км, с запада на восток — на 5 км. Николас Витсен, тайно посетивший Патриарха Никона в

⁴⁸ Лидов А. М. Иеротопия..., с. 15; Бакалова Е. Реликвии у истоков культа святых // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 28–29.

⁴⁹ Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именованного монастыря. М., 1876, с. 128. Архимандрит Никанорис был выходцем из Литвы, о чем свидетельствуют полонизмы в его рукописях. Мельников А. В. Неопубликованная статья академика М. М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского монастыря Никанора 1686–16982» // Патриарх Никон и его время. М., 2004.

мае 1665 г., пишет, что местечки расположены на таком же расстоянии, как они действительно находятся в Иерусалиме⁵⁰. «Новый Иерусалим как топографическое подобие Святой Земли напоминает оживший чертеж, где все масштабно уменьшено... но соотносено друг с другом... с максимальной точностью»⁵¹. Для составления планиграфии русской Палестины, помимо обмеров и описаний строителя Арсения, чертежей Бернардино Амико, вероятно, использовался чертеж града Иерусалима, привезенный патриархом Паисием в 1649 г. Известно, что в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры хранилась икона «Вид Иерусалима со всеми находящимися внутри и вне его церквами, монастырями и святыми местами». Такие чертежи, гравюры с панорамами Иерусалима, Синая и других святых мест с подробными комментариями, описания, а также резные модели храмов приобретались паломниками в Палестине. В топографическую композицию русской Палестины включены только главные христианские святыни, некоторые обозначаются здесь крестом, другие — часовней⁵².

Монастырь строился на высоком, отчасти искусственном холме, названном Сионом. Другие холмы переименованы в Фавор и Елеон. Река Истра была переименована в Иордан, небольшой ручей — в Кедрон, подобно тому, как в Литве реки Щешупе (Жемайтійская кальвария) и Балтупе (Виленские кальварии) были переименованы в Кедрон. Переименовывались не только реки и холмы, но и деревни: село Сафатово — в Воскресенское, Котельниково — в Вознесенское, Зиновьева Пустошь на ручье — Капернаум, и т. п. Воспроизведение в Воскресенском соборе святынь, расположенных вне иерусалимского храма, но семантически связанных с ним, было «программным» для Никона⁵³. Крестный Путь начинался от села Сафатово-Воскресенское — Вифании русской Палестины, напоминающей о месте, где было совершено чудо воскресения Лазаря. Главная церковь монастыря, некогда существовавшего здесь, — Вход Господень в Иерусалим. В Воскресенском соборе планировалось освящение следующих престолов: церковь, именуемая «Темница»; Каменные узы Спасителя; Святая Голгофа; церковь на месте, где воины делили ризы Христовы и метали жребий; почитается столб, у которого был привязан Христос; церковь на месте обретения Титла; церковь на месте Поругания Господня, или Тернового венца; Камень миропомазания; Кувуклия Гроба Господня, в соборе почитался камень, отваленный

⁵⁰ *Николаас Витсен*. Путешествие в Московию 1664–1665. Дневник. СПб., 1996, с. 182; *Зеленская Г. М.* Указ. соч., с. 19.

⁵¹ Там же, с. 19.

⁵² *Зеленская Г. М.* Указ. соч., с. 13, 14.

⁵³ Там же, с. 31–33.

от Гроба, (то есть Голал)⁵⁴, и т. д. Второй, *исторический*, пласт храма связан с *Обретением Креста и историей храма Гроба Господня в Иерусалиме*. В Новом Иерусалиме одним из первых строится и освящается подземная церковь во имя Равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены и место Обретения Креста Господня с кладзем, где был установлен Крест, созданный в меру Креста Христова. Главной святыней Нового Иерусалима был Крест с Распятием, установленный в Голгофском приделе. Паломничество в Новый Иерусалим приравнивалось паломничеству в Палестину. Русская Палестина должна была стать центром грядущего Российского православного самодержавного царства. Когда царь Алексей Михайлович назвал строящийся комплекс Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом⁵⁵, он, вполне вероятно, имел в виду не только опыт царя Константина, но также опыт епископа Тышкевича.

Программа строительства Русской Палестины и приделов Воскресенского собора, как было отмечено, полностью отражена в программе резного «Шумаевского Креста», которую мы можем прочесть в сохранившейся «Подробной описи». Здесь упоминаются следующие сюжеты, маркирующие Страстной путь: Входъ во Иерусалимъ; Моление о чаше Христове; Вертоградъ идеже Иуда лобзанием предаде Христа беззаконным жидамъ; Идеже Петр Малху ухо уреза; Пещера идеже плакася Петръ егда петель възгласи; Дом Пилатов; Место идеже судять жидове Христа и хулы на него приносятъ; Церковь Иоанна Предтечи идеже Христос у столпа был привязан; Дом Каиафы архиеерея; Бысть темница идеже сидел Христос, в кладе нозе ево лежали; Придел идеже тернов венец плели; Придел идеже на главу Христову тернов венец возложиша; Место идеже задели крест Христу нести и Симонъ Кирикеевъ помогаше ему и жена веронийска убрусомъ лице Христово утре; Придел идеже ризы Христовы раздираше; Пригвождение ко кресту; Снятие со креста; Егда приять Пресвятая Богородица Пречистое Тело Господа нашего; Егда положиша Тело Христово на камени и обвиша плащаницею Иосифъ съ Никодимомъ; Положение во гробъ у главы же и у ногъ ангели проповедуютъ воскресение; Церковь воскресения Христова; Камень идеже отваленъ от гроба; Идеже стояше Пресвятая Богородица, Иоаннъ Богословъ и жены мироносицы у

⁵⁴ Следует обратить внимание, что камень, отваленный от Гроба, почитаемый в Новом Иерусалиме, — округлой формы. См.: *Зеленская Г. М.* Указ. соч., с. 142. В настоящее время камень Голал находится в приделе Ангела кувуклии Гроба Господня.

⁵⁵ *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003, с. 160. Патриарх неоднократно подчеркивал роль царя в замысле Нового Иерусалима и называл Новый Иерусалим «Государевым богомолием».

гроба Христова; Вознесение Господне отъ горы Елеонския; Преображение Господне; Воздвижение честнаго креста Господня⁵⁶.

В этом списке и в тексте «Подробной описи» обращают на себя внимание следующие особенности:

1). В подавляющем большинстве сюжетов называется место действия (город, село, море, пещера, церковь, дом или «место идеже...», или просто «идеже...»). Например «Вертоград идеже...» — изображен «Поцелуй Иуды». Некоторые композиции называются «придел идеже...» или «церковь». В крайнем случае, так могли обозначаться три сюжета — «Вход в Иерусалим», «Положение во Гроб» и «Преображение»: они помещены каждый в отдельный вертеп под храмами, символизирующими храм Гроба Господня. Однако их названия в «Описи» не содержат указаний на архитектурную декорацию. В других рельефных композициях пространство не поделено архитектурной декорацией на храмы и приделы. Представляется, что такие именованья перекочевали в список сюжетов «Шумаевского креста» из топологии Святой Земли — программы строительства Новоиерусалимского комплекса и Воскресенского собора⁵⁷.

2) В программу резного ансамбля необъяснимо вторгаются мотивы реального, современного ее составителям Иерусалима: в «Описи» перечислены «палаты салтановы», «нищим питательница турецкая», «капища и училища турецкие» и т. п., что свидетельствует о том, что она составлена человеком, хорошо знакомым с реалиями Иерусалима, каким был Арсений Суханов.

3) Сюжет «Воздвижение креста», который не просматривается в фотографиях Н. Н. Соболева, вновь возвращает нас к истории обретения Животворящего креста и утверждения его на Голгофе царем Кон-

⁵⁶ Соболев Н. Н. Указ. соч., с. 108. К тому времени, когда составлялась программа русской кальварии, в Иерусалиме количество станций Страстного пути еще не было канонизировано. В современном Иерусалиме отмечено четырнадцать станций Страстного пути. Первая остановка — начало *Via Dolorosa*. В находившейся на этом месте башне Антония Понтий Пилат осудил Христа. Здесь ему дали крест, отсюда начался крестный путь. Рядом, на месте тюрьмы — греческая православная церковь, в которой есть углубление с каменной скамьей — темница Христа. Вторая остановка: место, где Христа бичевали, где он был увенчан терновым венцом и принял Крест. Третья остановка: где Христос упал в первый раз. Четвертая — где встретил свою мать. Пятая остановка: Симон Кириянин принял Крест от Христа. Шестая остановка у дома Вероники. Седьмая — где Христос упал во второй раз. Восьмая — где Христос воззвал к женщинам. Девятая — где упал в третий раз. Десятая и одиннадцатая — оголен и пригвожден к кресту. Двенадцатая — Голгофа. Тринадцатая — Камень Помазания. Четырнадцатая — Кувуклия Гроба Господня.

⁵⁷ Перечень святых мест в обители известен из материалов собора 1666 г. Дело о Патриархе Никоне. СПб., 1897, с. 439; Зеленская Г. М. Указ. соч., с. 19; Пречень существующих престолов — там же, с. 379–386.

стантином. Внимательное изучение проблемы построения сакрального пространства показывает, что именно этот сюжет является ключевым в прочтении главной идеи ансамбля. После того, как царь Константин построил Анастасис и царский храм — базилику, он утвердил Животворящий крест Христов на Голгофе и назвал возведенный на месте страданий Господа комплекс Новым Иерусалимом⁵⁸. 15 сентября 1662 г. патриарх Никон водрузил на Голгофе подпрестольный крест придела в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня⁵⁹.

Особенности литургии на Голгофе Воскресенского собора отмечает в своем исследовании Г. М. Зеленская: «По чину и уставу церковному Воскресенского монастыря XVII в., в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня вся служба совершалась на Голгофе „у Креста, а не против олтара и Царских врат... понеже у нас Крест на Святой Голгофе великий утвержден на месте твердо, неподвижно. Тако же по сему чину и уставу творится и в 4-ю неделю святого поста и августа в 1-й день“»⁶⁰.

Ориентация композиций «Шумаевского креста» в пространство перед киотом предполагает совершение действия с открыванием дверей и литургией именно в непосредственной близости к киоту.

Воскресенский монастырь мыслился царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном как средоточие святынь. Подобно тому, как в церкви Богоматери Фаросской и в храме Святой Софии сосредотачивались главные христианские святыни, переносящие центр хри-

⁵⁸ Маккавейский Николай. Археология истории..., с. 258–285. Текст Николая Маккавейского несколько уточняет замечание Г. М. Зеленской о том, что «храм *Воскресения Господня в Иерусалиме*, сооруженный в форме пятинефной базилики тщанием святого равноапостольного царя Константина и освященный 13 сентября 335 г., вошел в христианскую историю как «предреченный пророками Новый Иерусалим, храм Спасителя». Анастасис и базилика — царский храм — разные сооружения. Строго между ними на открытом месте был утверждён Обретенный Крест, который топографически и литургически связывал место погребения и место обретения Креста в единый комплекс, названный императором Константином Новым Иерусалимом. Отсюда становится очевидной семантика водружения-утверждения Животворящего Креста в центре сакрального пространства Страстей и Спасения. О значении, которое придавалось празднику Воздвижения Креста в России XVII века, см.: *Стерлигова И. А.* Указ соч., с. 27. О значении этого праздника для Нового Иерусалима и в деятельности патриарха Никона см. также историю Кийского монастыря и креста. *Севастьянова С. К.* «Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре» // *Ставрографический сборник*. Кн. III, с. 336.

⁵⁹ *Зеленская Г. М.* Указ. соч., с. 291–292, 379.

⁶⁰ Об особенностях Литургии у Голгофского Креста в Воскресенском соборе см.: Устав монастыря Нового Иерусалима. *Патриарх Никон*. Труды / Под ред. В. В. Шмидта. М., 2004; *Зеленская Г. М.* Указ. изд., с. 301.

стианского культа в Константинополь⁶¹, — в ризничной палатке, за алтарем Голгофской церкви, находилось большое количество христианских реликвий и частиц мощей, которые должны были обрести свое место в пространстве русской Палестины. Священная топография собора расширена: по сведениям Новгородского хронографа XVII в., патриарх Никон при создании «каменной церкви» Воскресения Христова «устрои, еликож в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери». Частицы мощей, хранившиеся в ризничной палатке Голгофского придела, «составляли, по сути, годовые святцы», а на Всехсвятском колоколе были помещены изображения святых «во весь год»⁶².

В мировой космогонии число — один из классов знаков, описывающих мир, образ мира и средство для его периодического восстановления в циклической схеме развития⁶³. Сакрализованное пространство вещно, числа и вещи неотделимы друг от друга, указывают максимально космологизированные точки в пространстве и времени (святыни и праздники), воспроизводимые в *годовом* ритуале⁶⁴. Непрерывный годовой ритуал Воскресенского собора, возобновляющийся в день творения, должен образовать континуум без начала и конца, обеспечивающий борьбу с энтропическими тенденциями снашивания мира. Новый Иерусалим можно назвать попыткой «устройства новой духовно-топографической структуры, обновляющей или дополняющей (курсив мой. — С. Я.), связывающей... древние священные центры Православного Востока и Русской Земли»⁶⁵. Христианский детерминизм топографической модели центра мира был вызван не только политическими устремлениями русского царя и амбициями патриарха Никона, но и фактическим разрушением центра христианского космоса в Иерусалиме. Об этом много пишет в своем Проскинитарии старец Арсений. В Иерусалиме некогда насчитывалось 366 христианских

⁶¹ Бельтинг Х. Указ. соч., с. 583–586. Реликвии дворцовой часовни в Константинополе. Каталог Николая Мессарита (ок. 1200), Западный каталог реликвий Константинополя. Описание реликвий и икон дворцовой часовни, церкви Софии и некоторых церквей Девы Марии в Константинополе по латинскому каталогу начала XII в. Лидов А. М. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.

⁶² Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979, с. 296–297; Зеленская Г. М. Указ. соч., с. 39, 33–45.

⁶³ Топоров В. Н. Числа // МНМ. Т. 2.

⁶⁴ Топоров В. Н. Модель мира. Пространство // МНМ. Т. 2.

⁶⁵ Щедрина К. А. Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002, с. 16–21.

храмов и монастырей, к концу XVII в. их осталось около двадцати⁶⁶. «Для Средневековья, глубоко и безнадежно влюбленного в Число, важнейшим атрибутом была *мера*»⁶⁷. Такой мерой было и *количество* иерусалимских храмов, которое должно было повториться (или отразиться, как первообраз) в Новом Иерусалиме.

В Подробной Описи «Шумаевского креста» перечислено 265 сюжетов, но многие развернутые композиции, насчитывающие большое количество сюжетов и фигур, обозначаются одним номером или вообще его не имеют: например, огромная композиция Града Небесного не пронумерована и не разбита на сюжеты, не перечислены по номерам изображения русских святых. Программа памятника нуждается в отдельном исследовании, но в ней ясно прочитывается стремление авторов отразить «годовые святцы». «Шумаевский крест» — модель Святой Земли. Моделирование сакрального центра христианского мира на новой территории служит преобразованию профанического хаоса в христианский космос. Распространение, развертывание космоса вовне происходит от конституирующего стержня, от оси разворота, которой является Животворящий Крест. Топографическая структура «Шумаевского креста», как и всей Русской Палестины, имеет *концентрический* характер⁶⁸. Крест с Распятием — самый крупномасштабный фрагмент ансамбля: другие его элементы уменьшаются по мере отдаления от центра. Ансамбль построен по иерархическому принципу, так же, как сама Русская Палестина⁶⁹. Строительство *Loca Sancta*, вызванное необходимостью христианизации народа, укрепления веры, постепенно становится центром саморазвивающегося сакрального пространства, *rajas*⁷⁰, присоединяющего к себе все новые профанические периферийные территории, и понимается народом как *espase rajonant* и *рай* земной.

Архитектурно-ландшафтный комплекс демонстрировал истинный путь Спасения, ориентиром которого должен был стать Животворящий Крест. В России замышлялся и, в конечном итоге, столетия строился духовный центр православного космоса — Новый Иерусалим. И в этом качестве он демонстрирует не столько «соприкосновение с европейской

⁶⁶ Ровинский Д. Русские народные картинки. Кн. 2. Листы исторические календари... № 645. СПб., 1881; Описание Иерусалима иеромонахом Симеоном, архимандритом иерусалимским..., с. 338.

⁶⁷ Беляев Л. А. Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 486.

⁶⁸ Зеленская Г. М. Указ. соч., с. 19.

⁶⁹ Там же, с. 21.

⁷⁰ Топоров В. Н. Мифы народов мира. Т. 2 Модель мира. Пространство. Интересен ряд однокоренных слов: «гајас», «гајонант», «рай» — край, район, рой, прайт, и т. п. Но следует признать, что корень «иер» того же порядка.

традицией копирования Святых мест»⁷¹, сколько повторение опыта трансляции культа царя Константина. В роли царя — «храмоздателя»⁷² и патриарха — зодчего отражается архаичная традиция личного участия светского владыки и главы церкви в строительстве, которое через материальное созидание осуществляет возведение основания духовного единства империи — «духовной крепости». Симптоматично, что и в Литве, и в России народ остался генеральным нарекателем такого духовного центра: в Литве — он не оставил именованя, данного епископом Тышкевичем, в России, — несмотря на столетний запрет упоминания о Новом Иерусалиме, — не отменил⁷³. В этом проявилась суть русского (византийского) опыта переноса культа методом кальварийского строительства и его глубоко народной основы.

В основе идеологии создания кальварии как пространственной модели страстного пути Христа должна быть реликвия Креста — не орудия пытки или казни, а Животворящего Древа, растения вечной жизни и воскресения, *приводящего в рай*, и Распятия, созданного в меру тела Христова⁷⁴. Воскресенский собор и Голгофский придел становятся реликварием: «В средневековом сознании гробница Христова и возведенный вокруг нее храмовый комплекс... представлялись... одной огромной многослойной реликвией, сопоставимой с Животворящим Крестом»⁷⁵.

Крест с Распятием, созданным в меру тела Христова, был установлен в центре ансамбля «Шумаевского креста», который, подобно киоту, закрывался стеклянными дверями. Дверцы в резных алтарях-ретаблях служили для запираения хранилища реликвий и для того, что было присуще каждому культовому образу, — для общепринятого ритуала сокрытия, но и демонстрации святыни. Таким образом, грандиозный киот со стеклянными дверями, которые должны были открываться только в дни особых праздников, — это запрестольный реликварий-монстранц⁷⁶. Тысячами огней

⁷¹ См.: Баталов А. Л. Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма, с. 513–514, 522.

⁷² О роли создателей сакральных пространств, руководствовавшихся в своей деятельности величайшим прототипом, самим Богом, см.: Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств..., с. 20.

⁷³ Зеленская Г. М. Указ. соч., с. 285, 287.

⁷⁴ Щедрина К. А. Указ. соч., с. 16–21.

⁷⁵ Беляев Л. А. Пространство как реликвия..., с. 486.

⁷⁶ Бельтинг Х. Указ. соч., с. 66, 499. Монстранц — вид реликвария, главной частью которого был реликварий из прозрачного материала, что позволяло видеть хранившиеся в них реликвии (в более позднее время — облатки). См.: Западноевропейское декоративное искусство IX–XVI вв. из собраний музеев Лувра и Клоньи. Каталог выставки. М., 1981, с. 43. О ранней традиции сооружения запрестольных реликвариев см.: Tsafir Y. The Loca sancta and the invention of relics in Palestine from the fourth to seventh centuries: their impact on the ecclesiastical architecture of the Holy Land // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.

сияет несказанным светом Иерусалим «Шумаевского креста». В окна домов и мостовые улиц вставлены тысячи стразов. Во время службы, когда храм озарялся светом десятков свечей и лампад, открывались стеклянные двери, и живое, мерцающее сияние исходило от Иерусалима. Множество зеркальных призм обрамляли центральную композицию — Распятие с предстоящими, на фоне Москвы — Второго, Нового Иерусалима. Именно с Москвой связывали создатели ансамбля грядущее Царство Божие⁷⁷. Она воплощала утопическую мечту о здешнем, Земном Граде, осуществленном под видом Московского государства⁷⁸. Резной ансамбль — сияющий и мистически блистающий драгоценный реликварий являет образ божественного мира⁷⁹.

Композиция так называемого «Шумаевского креста», так же, как сакральная топография Нового Иерусалима, стала зримым доказательством того, что Россия вступила в наследство Святой Земли. *Иерусалимская иеротопия* этого памятника, с дидактической настойчивостью его *иерархической* композиции, жестко и однозначно указывает на Животворящий Крест с Распятием, созданным в меру Тела Христова, как на центр космогенеза Нового Завета, этого памятника и Российского православного самодержавного царства, которое становится уделом Христа и Креста.

Культурологическое толкование программы «Шумаевского Креста» ставит его в один ряд с такими памятниками русской культуры, как Святая Святых Бориса Годунова, Гроб Господень патриарха Филарета в Успенском соборе Кремля, Новый Иерусалим царя Алексея Михайловича и патриарха Никона и «Малое подобие» Нового Иерусалима царя Федора Алексеевича.

«Шумаевский крест» — часть неосуществленного плана сооружения Голгофы-кальварии царя Алексея Михайловича — является итоговым памятником всей древнерусской культуры, культуры эпохи формирования русского централизованного православного государства. Его программа может и должна быть истолкована как программа формирования пространства истинной веры, в значении православного мира (космоса), православного мира (общества, церкви) и нового сакрального центра православного царства, — то есть Нового Иерусалима в Москве.

⁷⁷ Лукин П. В. Теория «Москва — Третий Рим» в сочинениях старообрядческих писателей XVII века / Тезисы доклада.

⁷⁸ Флоровский Г., *прот.* Встреча с Западом. II глава из книги «Пути русского богословия», Париж, 1937 // Из истории русской культуры. Т. 3. М., 2000, с. 313.

⁷⁹ Лидов А. М. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 257.

Svetlana Yavorskaya
Art Museum, Domodedovo

“SHUMAYEV’S CROSS” AND THE CALVARY
OF THE CZAR ALEXEI MIKHAILOVICH

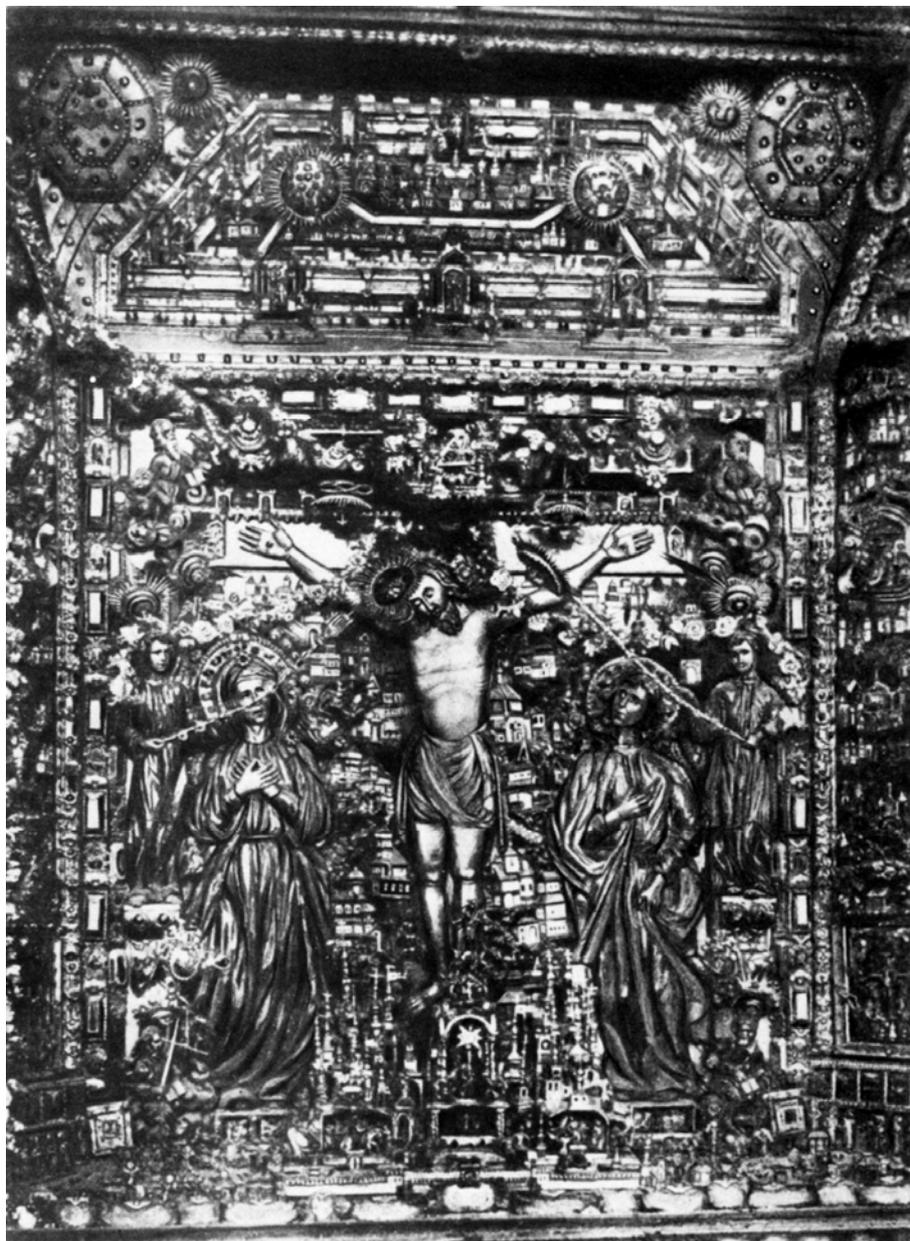
“Shumayev’s cross” is a sculptural assemblage, a kind of monstrance reliquary, which is a monumental composition consisting of a Crucifix surrounded by thousands of carved and die-cast relieves and sculptures of different scale. The complex was created over a period of one hundred years in the 17th and 18th centuries by different masters. Nevertheless, it preserved as its basis a single grandiose design. The uniqueness of the object, unusual iconographic details of the Crucifix, peculiarities of the liturgical ritual, for which the assemblage was created, its high artistic merits — everything indicates that it should have been a part of an architectural-sculptural complex, similar to the “Kremlin Holy of Holies” of Boris Godunov, or the Calvary with the Holy Sepulcher, which was manufactured in the Palace churches under Czar Feodor Alekseevich.

The assemblage was formed around a cross with Crucifix, which is depicted as fixed in the center of Jerusalem. The walls, towers, houses and temples of the city are shown in the forms characteristic of Moscow architecture of the third fourth of the 17th century. The Calvary is replaced with *Sacrum palatium*, which symbolizes all at once the Church of the Holy Sepulcher and the main portal of the entrance to New Jerusalem that serves as a guise for Moscow.

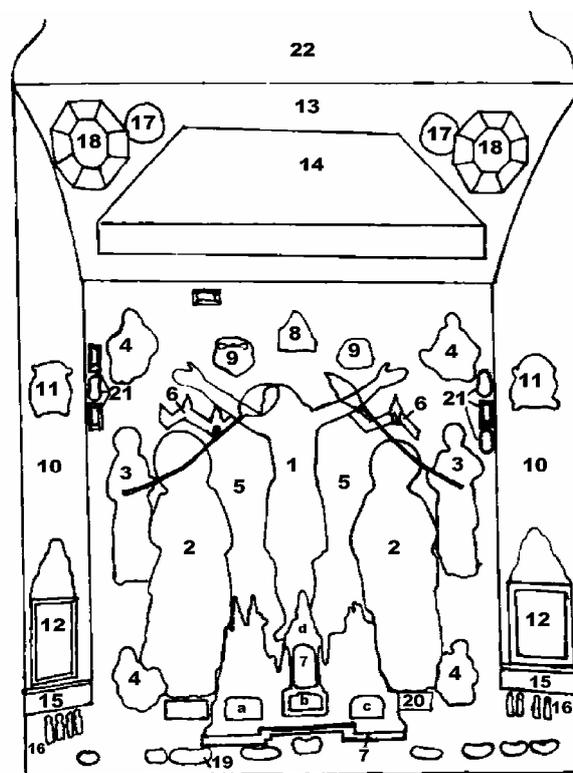
The Crucifix installed in the icon-case is an exact copy of the Crucifix from the Calvary of the Resurrection Cathedral of Novyi Ierusalim monastery. In our view both relieves were carved approximately at the same time, according to the same design. It is well-known that a Crucifix was transported from Novyi Ierusalim monastery to Moscow in order to create a Calvary in the chamber churches of the Kremlin that would resemble foreign Calvaries that the Czar Aleksei Mikhailovich saw during his Polish-Lithuanian expedition of 1654–1656.

Calvary (from *Calvariae locus*, a skulls place, *Golgothas* in Greek) is the name for architectural and landscape complexes, erected outside city boundaries, which reproduce the way of the Cross, the main episodes of which were represented in images depicting the Passion of Christ. An actual-size Crucifix is placed in one of the chapels. A cross with Crucifix in the size of Christ’s body, placed on the Calvary of the Resurrection Cathedral in 1662 became the most important relic of the first Russian Calvary — Novyi Ierusalim near Moscow. Another Crucifix became the basis of the so called “Shumayev’s Cross”.

The panoramic composition of “Shumaev’s Cross” turns its architectural decoration from a background into the semantic focus of the image. Jerusalem is shown as well recognizable Moscow. Thus the object’s program proclaims installation of Christ’s Cross — as the center of the New Testament World – in Moscow. The surviving “Detailed description of the cross” reflects very accurately the program of construction of Novyi Ierusalim monastery sponsored by the Czar Aleksei Mikhailovich and the Patriarch Nikon. The spatial composition of “Shumaev’s Cross” looks like a three-dimensional model of the Russian Palestine — the first Russian Calvary of the Czar Aleksei Mikhailovich.

1. «Шумаевский крест». Общий вид. Фотография Н. Н. Соболева начала XX века

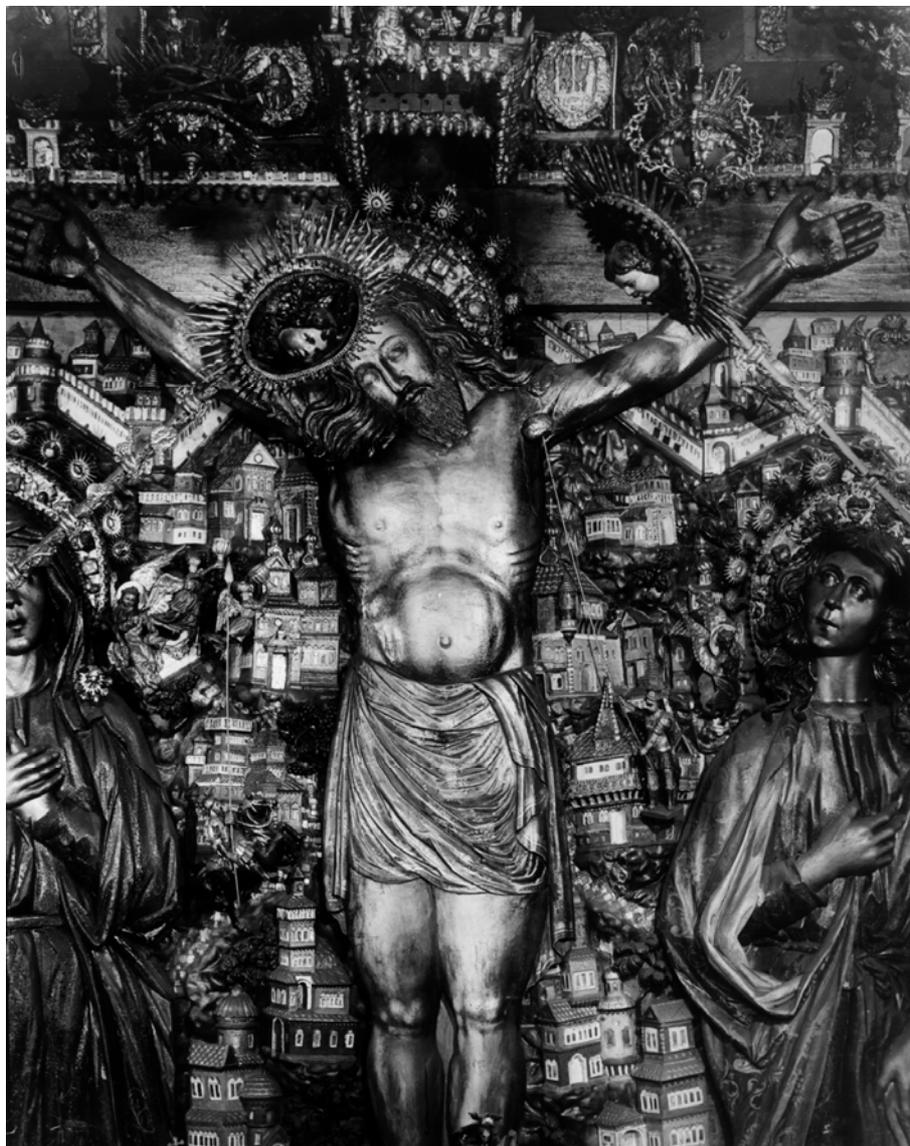

2. Схема расположения основных композиций «Шумаевского креста»:

1 — Распятие; 2 — Богоматерь и Иоанн Богослов; 3 — архангелы с рипидами; 4 — евангелисты; 5 — Иерусалим — Москва; 6 — стены города; 7 — сооружение, символизирующее храм Гроба Господня (а — «Вход в Иерусалим», б — «Положение во Гроб», с — «Преображение», d — кувуклия); 8 — сень с изображением Саваофа; 9 — Терновый венец и венец Славы; 10 — боковые створы с миниатюрами, иллюстрирующими Священное Писание; 11 — «Крещение» и «Рождество»; 12 — Иконы на зеркальных фонах «Воскресение — Сошествие во ад» и «Распятие»; 13 — верхний карниз; 14 — Град Небесный; 15 — сцены Апокалипсиса; 16 — русские святые; 17 — светила; 18 — декоративные элементы; 19 — картуши с надписями; 20 — сцены грешников в аду; 21 — зеркальные призмы и символы Страстей Христовых; 22 — навершие с изображением Саваофа и ангелов в облаках

2. Diagram of the location of the main compositions of "Shumaev's Cross":

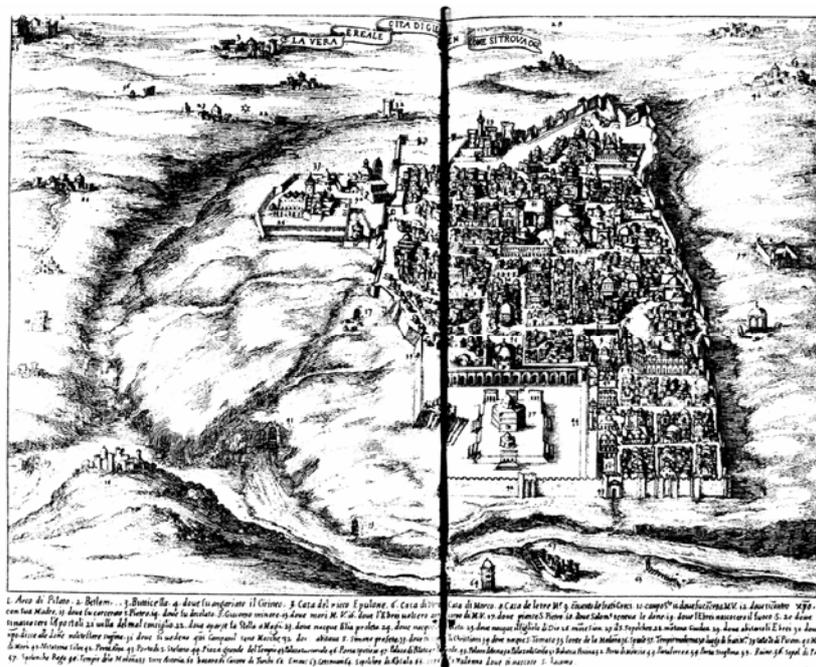
1 — Crucifix; 2 — The Mother of God and St. John Apostle the Theologian; 3 — Archangels; 4 — Evangelists; 5 — Jerusalem-Moscow; 6 — Kremlin walls; 7 — Churches symbolizing the Holy Sepulcher (a — "Entry of Christ into Jerusalem", b — "Entombment", c — "Transfiguration", d — "The Cubicle of the Holy Sepulcher"); 9 — Ciborium with the image of Sabaoth; 10 — side doors with miniature compositions; 11 — Baptism and Nativity; 12 — Icons against mirror background: "Resurrection/ Descent into Hell", "Crucifixion"; 13 — Upper cornice; 14 — The Heavenly Jerusalem; 15 — Apocalypse scenes; 16 — Russian saints; 17 — The Sun and the Moon; 18 — Decorative elements; 19 — Cartouches with a list of subjects depicted; 20 — Scenes of sinners in hell; 21 — Mirror prisms and Symbols of the Passion of Christ; 22 — Upper piece with images of Sabaoth and angels in clouds

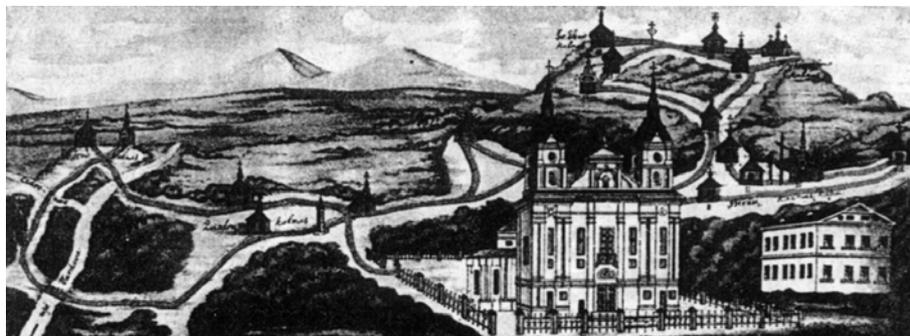
3. «Шумаевский крест», центральная часть ансамбля

4. Распятие из Голгофского придела Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря

5. Панорама Иерусалима с окрестностями

6. Крестный путь Жемайтийской кальварии в Литве. Олеография 1896 г.

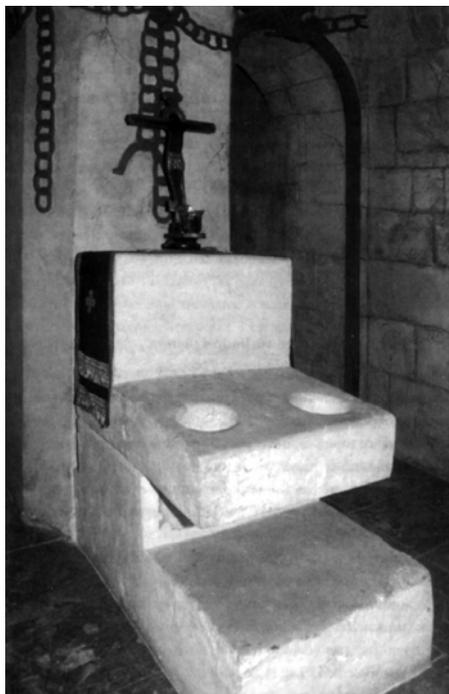
7. Российская Палестина в середине XVII в. Реконструкция Г. М. Зеленской. Карта-схема 1980-х гг.

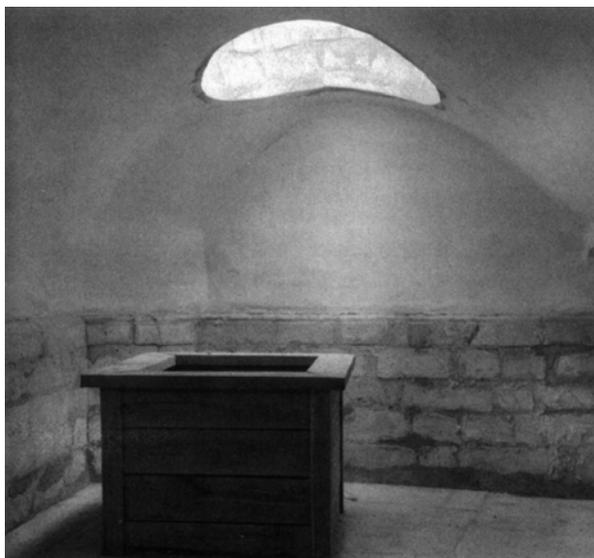
8. «Шумаевский крест». Символическое изображение храма Гроба Господня с резными композициями на сюжеты Страстей Христовых

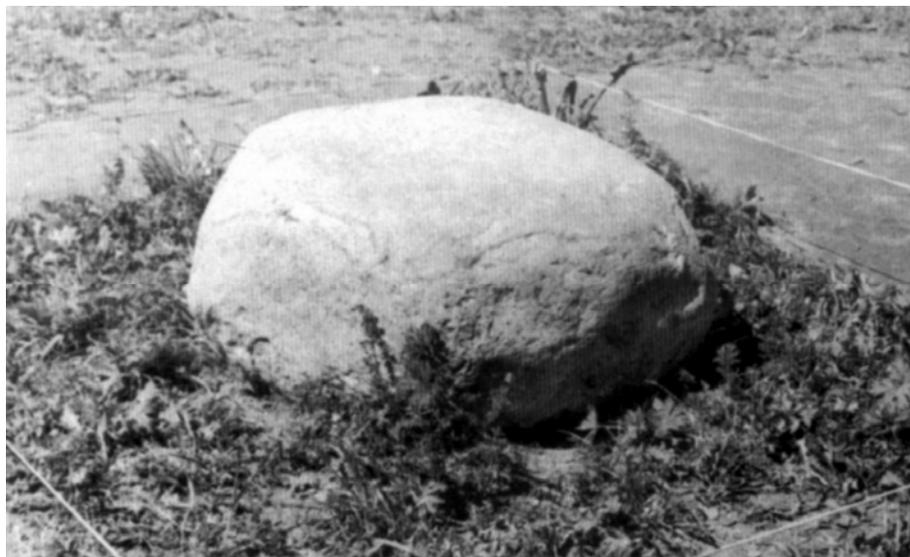
9. Воскресенский собор Нового Иерусалимского монастыря. Вид с юга. Гравюра середины XVIII в.

10. Каменные Узы Спасителя в Темнице, в южной стене трапезы Успенского придела Воскресенского собора. Фото 2002 г.

11. Кладезь на месте обретения Животворящего Креста Господня в Воскресенском соборе. Фото 1990-х гг.

12. Камень XVII века в меру Камня, отваленного от Гроба Господня. В настоящее время находится в приделе Ангела. Фото 2002 г.